

Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики
ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»
ГУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики»

«Во славу Отечества Российского...»

**Материалы Архивных чтений, посвященных 200-летию
ижевского оружия**

**26 октября 2007 г.
Ижевск**

**Ижевск
2008**

Редакционная коллегия:

Н.К. Коробейникова – председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики,

Н.Г. Пушкарёва – зам. председателя Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики,

Н.В. Василечко – директор ГУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики»,

Е.М. Ушакова – директор ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»,

С.В. Чучалов – начальник организационно-аналитического отдела Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики

Ответственный составитель: А.Б. Дерюшев – начальник отдела информации и публикации документов ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»

«Во славу Отечества Российского...»: Материалы Архивных чтений, посвященных 200-летию ижевского оружия/ГУ «Центр документации новейшей истории УР». – Ижевск, 2008. – 124 с.: ил.

В сборнике представлены тексты докладов и выступлений участников Архивных чтений, состоявшихся 26 октября 2007 г. в ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики».

Сборник предназначен для преподавателей, студентов и аспирантов вузов, научных, архивных и музейных работников, краеведов.

купцов. В первой половине XIX в. все чаще в завещаниях зажиточных мастеровых Ижевского завода упоминаются деньги, фабричная одежда и ткани, медная и стеклянная посуда и другие товары, купленные в лавках¹.

Изучение доходов, потребностей и вкусов ижевских обывателей в первой половине XIX в. свидетельствует об изменениях, происходящих в материальной и духовной культуре жителей заводов; более высоком уровне жизни дворянского и купеческого сословий; постепенном увеличении доли промышленных товаров в структуре семейного бюджета всех категорий ижевских обывателей; учете местными купцами и мещанами этих тенденций при формировании ассортимента лавочных товаров.

П.Н. Дмитриев
УдГУ

Землепользование ижевских и воткинских рабочих и их отношения с крестьянством в начале XX в.

Большинство местных рабочих в отличие от рабочих Петрограда, Москвы, многих других промышленных центров России владели землей и недвижимостью. Землеустройство коренного населения Ижевска и Воткинска растянулось почти на полвека, завершившись осенью 1912-1913 гг. Согласно владенным записям оно получило в надел соответственно 30063,46 и 28830 дес. земли². Землепользование коренных жителей увеличилось в Ижевске в 1,6, а в Воткинске – в 2,4 раза³. Значительная, особенно в Воткинске, прибавка объясняется тем, что на каждую ревизскую душу, в дополнение к имеющимся у них угодьям, было выделено в Ижевске по 1, а в Воткинске по 2 дес.

¹ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 137, л. 16-17; д. 181, л. 25 об., 26, 31 об., 32; д. 1064, л. 11-12.

² ГАКО, ф. 616, оп. 2, д. 519, л. 108; ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 411.

³ Подсчитано по: там же, ф. 212, оп. 1, д. 23849, л. 9 об.; ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 375 об., 401.

леса на топливо и для снабжения строевым материалом¹. Это решение поставило ижевских жителей, в сравнении с Воткинском, в худшее положение. Указание их представителей на недостаточность лесного обеспечения, поддержанное заведующим поземельным устройством на Урале К.Д. Понюшевым, Вятское губернское присутствие 12 декабря 1912 г. признало неосновательным². В то же время в Воткинске, в отличие от Ижевска, лесной надел не получили принятые в его сельские общества после 1863 г. Обделенными оказались семьи, среди них и рабочие, численностью в 2,8-3 тыс. чел.³ В составе наделных земель преобладали сенокос и лес. В Ижевске сенокос занимал всей наделной площади: 35,1 %, лес – 42,7 %, а в Воткинске соответственно 19,72 и 58,8 %. Площадь пахотных угодий была небольшой; в Ижевске она составляла 3,76, а в Воткинске – 6,84 % площади. Остальную часть наделных земель составляли выгон, усадьба и пустоши⁴. Значительная часть этих земель принадлежала рабочим и их семьям. В связи с наличием среди наделных угодий пашни, возникает вопрос: было ли характерно для ижевских и воткинских рабочих занятие хлебопашеством? Отвечая на вопросы анкеты Бюро совета съездов горнопромышленников Урала, горный начальник Камско-Воткинского горного округа, по существу, дал отрицательный ответ. Он писал 22 сентября 1917 г., что рабочие из коренного населения Воткинска, пахотных наделов не имели и лишь «немногие местные рабочие» имели 105,48 дес. Засаваемой «благоприобретенной» пашни⁵. Ижевские рабочие к этому времени совсем не занимались пахотным земледелием, Всероссийская сельскохозяйственная перепись зафиксировала полное отсутствие в Ижевске хозяйств с посевом⁶. Существенно не изменилось положение и в 1918 г.,

¹ Там же, л. 375 об., 378.

² Там же, л. 290 об., 375-380.

³ Подсчитано по: там же, ф. 212, оп. 1, д. 23849, л. 10,12.

⁴ ГАКО, ф. 616, оп. 2, д. 519, л. 108; Статистический справочник по Вятской губернии. Вятка, 1917. С. 67. Процентное отношение подсчитано автором.

⁵ ЦГА УР, ф. 212, оп. 1, д. 23831, л. 27-27 об.

⁶ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Вятской губернии. Вятка, 1916. С. 108-109.

лишь незначительная часть ижевских рабочих имела в 1918 г. пахотные участки, которые сдавались в аренду крестьянам¹.

К сожалению, источники не дают данных о численности рабочих – владельцев сенокосных участков в 1918 г. Приходится поэтому пользоваться косвенными данными. Общая площадь наделных сенокосных угодий у коренного населения Ижевска и Воткинска практически не подверглась изменениям с начала XX в. вплоть до Октябрьской революции². Однако происходило стихийное перераспределение угодий в пользу зажиточной части населения Ижевска и Воткинска. Уже к 1908 г. из 6168 дес. сенокоса, которые числились за жителями нагорной части Ижевска, более 1/3 перешло в руки купцов, чиновников и лиц других сословий³. Процесс перераспределения сенокосных угодий продолжался и позднее⁴. Поэтому к 1918 г. далеко не все рабочие из коренного населения Ижевска и Воткинска сохранили сенокосные участки.

Практически каждый рабочий имел усадебные и выгонные земли, а так же сравнительно крупный лесной участок. По нашим подсчетам, накануне империалистической войны площадь лесного участка была в Ижевске – 2,68, а в Воткинске – 4,1 дес. на двор. С учетом же остальных видов угодий (кроме пашни) средняя величина надела рабочего была довольно значительной. В зависимости от того имел или не имел рабочий сенокосный участок, она колебалась в Ижевске от 3,8 до 6 дес., в Воткинске от 5 до 6,38 дес. на двор⁵.

Конкретные формы эксплуатации наделных земель определялись многими факторами, в частности, лесной надел и выгонные земли находились в общинном владении и поэтому не могли ни продаваться, ни сдаваться в аренду. Остальные же виды наделных угодий находились в подворно-

¹ Вятское народное хозяйство. 1918. № 6-7. С. 40.

² ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 44; ф. 212, оп. 1, д. 23849, л. 9, 10; Статистический справочник по Вятской губернии. С. 67.

³ ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 323 об.

⁴ Вятская речь. 1909. 8 октября.

⁵ Подсчитано по: ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 44, 411; ф. 212, оп. 1, д. 23849, л. 9; Статистический справочник по Вятской губернии. С. 67.

наследственном пользовании¹. Владельцы могли распоряжаться ими по своему усмотрению. Широкое распространение получила сдача рабочими земли в аренду. Ее практика сложилась после освобождения мастеровых и оружейников от крепостной зависимости. В начале 70-х гг. XIX в. при спаде производства на Ижевском заводе 32 % бывших оружейников решили воспользоваться правом на получение земельного надела в размере 8 дес. на ревизскую душу².

Но лишь 157 семей, сообщил горный департамент Министерства земледелия и государственных имуществ в Государственный Совет в 1901 г., осели на новом месте «и ведут хозяйство». Остальные, вырубив и распродав лес, сдали наделы, за исключением - и то не всегда - покосов, в долгосрочную аренду или продали ее крестьянам, хотя по закону последнее не разрешалось. Большинство из них все это время продолжали жить в поселках другие вернулись туда в конце 70-х гг.- начале 80-х гг., когда на заводе наметилось оживление производства. Многие не состоявшие землепашцы как и прежде работали в его мастерских³.

Подводя черту под этим более чем тридцатилетним опытом, горный департамент в 1901 г. резонно отмечал «несклонность и непригодность мастерового населения Ижевского завода к земледелию», а также его стремление извлекать выгоду с помощью обмана, переуступая землю другим людям, «основываясь на шаткости заключаемых с ними условий и договоров»⁴.

Некоторые крестьяне по прошествии недолгого времени оказались в двусмысленном положении, обнаружив, что их сделки противоречат действующим законам⁵. Понятно, что это не добавило симпатий жителям поселка. Как писал один из современников, «жители Ижевска пользуются среди кре-

¹ ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 44, 411; ф. 212, оп. 1, д. 23849, л. 9-12.

² Подсчитано по: Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 – 1873. СПб, 1876; РГВИА, ф. 504, оп. 7, д. 1009, л. 26 об.

³ Там же, д. 9, л. 153 об., 368; РГВИА, ф. 504, оп. 7, д. 1009, л. 26 об.

⁴ ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 30-40; РГВИА, ф. 504, оп. 7, д. 1009, л. 26 об. Материалы по статистике Вятской губернии. Т. VII. Сарапульский уезд. Вятка, 1892. Ч. 2. Подворная опись. С. 89.

⁵ Зеленин Н. Д. Кама и Вятка. Путеводитель. Юрьев, 1904. С. 67.

стьянского населения незавидною репутацией. Сложилось, - добавляет он, - даже поверье, что Ижевск рано или поздно должен провалиться сквозь землю»¹.

Накануне империалистической войны, не менее 35-36 % всех земель подворно-наследственного держания ижевских обывателей, в том числе рабочих, находились в аренде. Крестьяне за нее расплачивались хлебом и деньгами². Положение не изменилось и позднее. Весной 1918 г. Сарапульская газета «Труженик» писала, что «многие ижевские рабочие сдают свои сенокосные и пахотные участки крестьянам»³. Только в Старовеньинской волости, добавляла она, жители Ижевска, среди которых немало рабочих, сдавали в аренду более 1 тыс. дес. луговой земли⁴. Схожим было положение и в Воткинске. По сведениям земского начальника А.Милюкова за 1911 г. местные рабочие «большею частью сдавали свою землю в аренду крестьянам за небольшую плату»⁵. Источники конца 80-90-х гг. XIX в. отмечают также, что среди воткинских обывателей была распространена практика заклада земли, передача ее в пользование крестьянам до ликвидации долга⁶.

Существующие формы эксплуатации земли, их развитость, свидетельствовали об опосредованном характере связи значительной части местных рабочих с землей.

Они осложняли отношения рабочих и заводского населения с окрестным крестьянством, в сознании которого облик рабочего часто ассоциировался с представлением о зажиточном, шельмоватом заимодавце, чью землю при удобном случае оно стремилось получить. Это нашло отражение в ходатайствах крестьян-арендаторов перед властями и приговорах сельских сходов. Так, 20 февраля 1909 г. старший производитель поземельно-устроительных работ на дачах казенных горных заводов на Урале Гедговд

¹ Подсчитано по: ЦГА УР, ф. 267, оп.1, д. 40, л. 30-44, 406, 411; РГВИА, ф. 504, оп. 7, д. 1009, л. 26 об.

² ЦГА УР, ф. Р-207, оп.1, д.11, л.29.

³ Труженик (Сарапул). 1918. 10 апреля.

⁴ Там же, 15 июня.

⁵ ЦГА УР, ф.212, оп.1, д. 23849, л.13.

⁶ Материалы по статистике Вятской губернии. Т.VII. Ч.2. С.115.

писал о том, что «при открытии землеустроительных работ в Ижевском округе все арендаторы указанных земель (речь шла о 1059 дес. земли ижевских жителей - П.Д.) возбудили ходатайство о предоставлении им таковых во владение, а некоторые, как крестьяне д. Аган-Игры Пургинской волости и починка Каменный Ключ Нылги-Жикьинской волости Сарапульского уезда вошли даже с ходатайством в Вятское губернское Присутствие об укреплении за ними проданных им мастеровыми земель, каковые ходатайства... оставлены без последствий»¹.

На мотивы, которыми руководствовались крестьяне, указывает приговор сельского схода д. Каменный Ключ Кыльудской волости. Претендуя на 16 дес. земли, принадлежащей сельской обывательнице Марии Стариковой, живущей в Ижевске, они подчеркивали, что она «сама не обрабатывает землю и сдает ее под посевы нашим общественникам и за это с них получает хлебом или деньгами»².

А в приговоре крестьянского схода д. Русский Чекан той же волости 3 января 1918 г. обнаруживается параллель между ижевцами, владельцами покосов около деревни и некими зажиточными частными лицами. Им, пишут крестьяне, «...конечно тоже состоятельным но не обществу нашему отдали свои покосы в аренду ижевские жители»³.

В глазах крестьян жители поселков, чьи земли находились в районе их села или деревни, были лишними, более того обременительными для сельского общества людьми. Практичный крестьянский ум, осознав этот факт, не желал мириться с ним. Подчас это приводило к откровенной вражде в отношении чужаков. Так случилось с жителями починка Преображенский Ижевско-Нагорной волости. По сообщению Гедговда, они в декабре 1911 г. потребовали исключить покосы ижевских мастеровых из наделной площади их общества с соответствующей компенсацией от казны. Гедговд поясняет, что произошло это «...ввиду усиленного желания крестьян сего селения изба-

¹ ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 9, л. 369.

² ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 11, л. 29.

³ Там же, л. 70б.

виться от общественников, никогда в обществе не живущих, не несущих никаких общественных обязанностей и числящихся только формально»¹.

Перечисленные факты заставляют усомниться в уверениях некоторых мемуаристов как, например, бывшего техника Воткинского завода С.Н. Лоткова о том, что «рабочие жили крепкой дружбе с крестьянами соседних деревень»². Правильнее, вероятно, будет признать, что их отношения были неравными: наряду с сотрудничеством и добрыми отношениями в них существовал весомый элемент отчуждения и непонимания, особенно на почве земельных отношений в условиях крестьянского малоземелья.

М.Ф. Махлай
УдГУ

**Делопроизводственные документы, хранящиеся в российских архивах,
как источник по истории оборонной промышленности Российской
империи второй половины XIX – начала XX вв.**

Архивные комплексы делопроизводственных документов составляют основную массу материалов фондов как оборонных предприятий, так и центральных государственных учреждений, ведавших их деятельностью. Это делопроизводство отличает масштабность и разнообразие материалов. Изучение делопроизводственных материалов раскрывает реальные внутривидовые связи и отношения, свойства и состояния всей системы оборонной промышленности в целом.

В данном докладе рассмотрены некоторые аспекты системы делопроизводства, связанной с деятельностью оборонных предприятий, и дана харак-

¹ Там же, л. 32.

² Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы. Париж, 1982. С. 423.